

Научная статья
УДК 339.72
doi: 10.17223/19988648/58/12

Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая

Галина Викторовна Третьякова¹,
Анастасия Александровна Казаченко², Нгок Лан Ви Лыонг³

^{1, 2, 3} *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

¹ *gvtretyakova@fa.ru*

² *anastasia.kaz98@mail.ru*

³ *vika.lyong@bk.ru*

Аннотация. На сегодняшний день мировые резервные валюты занимают важное место в структуре международных расчётов, и несмотря на сохраняющееся доминирование доллара США и евро, обусловленное их высокой ликвидностью и инвестиционной привлекательностью, под воздействием процессов глобализации, интеграции, регионализации и цифровизации наблюдается тенденция к постепенному отходу от использования мировых резервных валют и расширению использования национальных валют стран в международных расчетах. Проанализирована динамика изменения валютной структуры международных расчётов, выявлены и перечислены тенденции использования мировых резервных валют, российского рубля и китайского юаня в международных расчетах, в частности в торговле России и Китая, за период с 2013 по 2021 г. Отмечена стратегическая важность внешнеторговых отношений России и Китая, и рассмотрены имеющиеся перспективы расширения использования российского рубля и юаня в расчётах между Россией и Китаем, а также факторы, препятствующие этому. Установлено, что для эффективного перехода к использованию национальных валют России и Китая во взаиморасчётах необходимо разрабатывать и реализовывать проекты и региональные торговые соглашения, способствующие организации прямых расчётов в национальных валютах, развивать биржевую, банковскую и платёжную инфраструктуру вместе с выявлением и устранением регулятивных препятствий в использовании валют. Сделаны выводы о целесообразности и перспективах увеличения доли рубля и юаня во внешнеторговых расчетах в условиях современной геополитической ситуации, внешнеэкономического давления со стороны США, вводимых и действующих санкций, а также политики дедолларизации.

Ключевые слова: международные расчёты, российский рубль, юань, национальная валюта, дедолларизация, интернационализация валюты, регионализация

Для цитирования: Третьякова Г.В., Казаченко А.А., Лыонг Н.Л.В. Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 58. С. 190–207. doi: 10.17223/19988648/58/12

Original article

Trends and prospects of national currencies in international settlements with the participation of Russia and China

Galina V. Tretyakova¹, Anastasia A. Kazachenko², Ngok Lan Vi Lyong³

^{1, 2, 3} *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

¹ *gvtreyakova@fa.ru*

² *anastasia.kaz98@mail.ru*

³ *vika.lyong@bk.ru*

Abstract. Today, world currencies reserves occupy an important place in the structure of international settlements, and, despite the continued dominance of the US dollar and the euro, due to their high liquidity and investment attractiveness, under the influence of the processes of globalization, integration, regionalization and digitalization, there is a tendency to gradually move away from the use of world reserve currencies and the expansion of the use of national currencies of countries in international settlements. The authors analyze dynamics of changes in the currency structure of international settlements; identify and list trends in the use of world reserve currencies, the Russian ruble, and the Chinese yuan, in international settlements and, in particular, in trade between Russia and China for the period from 2013 to 2021. They consider strategic importance of foreign trade relations between Russia and China is noted, and the existing prospects for expanding the use of the ruble and the yuan in settlements between Russia and China, as well as factors preventing this. The authors have found that, in order to effectively switch to the use of national currencies of Russia and China in mutual settlements, it is necessary to develop and implement projects and regional trade agreements that facilitate the organization of direct settlements in national currencies, develop exchange, banking and payment infrastructure together with the identification and elimination of regulatory obstacles in the use of currencies. The authors draw conclusions about the expediency and prospects of increasing the share of the ruble and the yuan in foreign trade settlements in the context of the current geopolitical situation, foreign economic pressure from the United States, imposed and current sanctions, as well as the policy of dedollarization.

Keywords: international settlements, Russian ruble, yuan, national currency, dedollarization, currency internationalization, regionalization

For citation: Tretyakova, G.V., Kazachenko, A.A. & Lyong, N.L.V. (2022) Trends and prospects of national currencies in international settlements with the participation of Russia and China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 58. pp. 190–207. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/58/12

Введение

Современное развитие международной торговли и её инструментов, методов, форм, условий международных расчётов и их валютной структуры неразрывно связано с усиливающимися процессами глобализации, цифровизации, интеграции и регионализации. Многие фундаментальные факторы повышают степень риска участников международной торговли и ока-

зывают негативное влияние на макроэкономическое равновесие, но в то же время они могут способствовать активизации процесса отхода от использования основных мировых резервных валют и постепенному расширению использования национальных валют (в том числе и валют развивающихся стран) в международных расчётах.

Проблема усиления роли национальных валют, в частности российского рубля, на международном валютном рынке остаётся особенно актуальной в последние годы с учётом обострившейся геополитической обстановки. Вводимые санкции, риски отключения от международных систем передачи банковской информации, зависимость рубля от сырьевого экспорта отражают актуальность исследования необходимости пересмотра мировой валютной системы и роли мировых валют в ней, а также перспектив расширения использования рубля и других национальных валют стран с развивающимися экономиками во внешнеторговых расчётах России и выявления возможных мер, которые будут этому способствовать.

Целью настоящего исследования является определение перспектив использования российского рубля и юаня в международных расчётах с участием России и Китая на основе проведённого теоретического и статистического анализа, а также изучения зарубежного опыта.

В статье рассмотрены вопросы дедолларизации и перехода к расчётам в национальных валютах, базирующиеся на трудах отечественных и зарубежных учёных, экономистов и аналитиков: о роли доллара США на мировом валютном рынке (Л.В. Крылова, А.А. Анисимова, П.В. Трунин, С.С. Наркевич), критериях выбора валют для расчётов (А. Блиндер, М. Портер, Л. Голдберг, К. Тилле, Н. Маккиннон, П. Кругман, Г. Рей), а также перспективах замещения мировых валют региональными и национальными (А.В. Бердышев, И.А. Балюк, И.Н. Платонова, К.В. Швандар, А.В. Глазунов, М.В. Жариков).

Настоящая статья содержит выводы об актуальных тенденциях изменения валютной структуры международных расчётов, полученные при помощи таких методов исследования, как теоретический анализ научной литературы, нормативно-правовой базы, системный анализ, методы индукции и дедукции, визуализации данных, а также статистические методы сравнения и группировки официальных данных Банка России и SWIFT, с последующей формулировкой этих выводов.

Обсуждение решаемых задач

В научной литературе и глоссариях международных финансовых организаций даются различные определения международных расчётов. Так, расчётом, по определению Комитета по платежам и рыночным инфраструктурам Банка международных расчётов, считается выполнение обязательства в соответствии с условиями базового контракта [1, с. 19–20]. В.Ю. Черкасов в своей работе определяет расчёты как «весь процесс совершения платежа, частью которого является обмен информацией (доку-

ментами) в целях исполнения обязательств каждой стороны сделки» [2, с. 130]. Международные расчёты представляют собой движение денежных средств в ходе торговли товарами и услугами между контрагентами в разных странах и, в отличие от внутренних, регулируются не только национальными нормативно-правовыми и законодательными актами, но и международным правом и банковскими правилами, а также в обязательном порядке осуществляются в иностранной валюте, по крайней мере для одной из сторон сделки [3]. По определению Т.А. Ивановой, которое она приводит в своей работе, международные расчёты представляют собой «регулирование платежей по денежным требованиям и обязательствам, возникающим в связи с экономическими, политическими, культурными отношениями между хозяйствующими субъектами и гражданами разных стран» [4, с. 216].

Необходимо отметить, что в рамках данной статьи под термином «национальная валюта» будут подразумеваться национальные денежные единицы стран-партнёров России по внешнеторговым сделкам, за исключением свободно используемых резервных валют (в соответствии с критериями, применяемыми в исследовании П.В. Трунина и С.С. Наркевича [5]) – доллара США, евро, японской иены, швейцарского франка и фунта стерлингов – для корректного анализа тенденций рассматриваемого вопроса. Под критерии исключения валют из списка рассматриваемых подходит также понятие международной валюты, разработанное А. Блиндером, в соответствии с которым основным критерием её международного статуса служит непропорционально большая доля международной торговли [6]. В прошлом разные страны и регионы в разное время предпринимали попытки введения наднационального средства платежа, как, например, переводной рубль в СЭВ или ЭКЮ в Европе, но история показала, что они были далеки от универсальных наднациональных валют [7]. В настоящее время эксперты не отрицают возможности разработки международного наднационального средства платежа, но пока такового не существует, для проведения международных расчётов используются национальные денежные единицы стран, участвующих в международных валютных отношениях друг с другом.

При проведении внешнеторговых расчётов страны могут применять как мировые, широко используемые валюты, так и свои национальные денежные единицы и валюты стран-контрагентов по сделкам при условии, что это не нарушает их внешнеторговых интересов, соответствует их развитию и не противоречит требованиям национальных законодательств. И такое использование национальных валют резонно при значительных объёмах товарооборота между странами, сбалансированном объёме экспорта и импорта между ними, а также при необходимости создания резервов в валюте страны, с которой заключено соглашение. Однако экспортёры и импортёры зачастую сталкиваются с рядом факторов, влияющих на выбор валюты расчётов, который в большинстве случаев оказывается принят в пользу мировых валют, что находит объяснение в работах Л.В. Крыловой и А.А. Анисимовой: конкурентные позиции доллара США остаются высо-

кими под влиянием концепции конкурентоспособности М. Портера, «эффекта объединения» Л. Голдберга, К. Тилле и Н. Маккиннона, роли инерции при выставлении банковских счетов, исследованной П. Кругманом и Г. Реем, высокой ликвидности американской валюты, проводимой денежно-кредитной и валютной политики, спроса со стороны транснациональных корпораций, официальной и неофициальной дедолларизации в странах, а также низких рисков и издержек, связанных с проведением транзакций в долларах США [8, 9]. А.В. Бердышев в своей работе также отмечает влияние и наивысшего рейтинга инвестиционного климата США, низкого уровня инфляции и низкой учётной ставки, что даёт огромные возможности для развития бизнеса и притока капитала в страну, и даже существующий «парадокс Триффина», по его словам, не влияет на снижение доверия к валюте [10]. Исследование К.В. Швандар и А.В. Глазунова показало, что высокая доля использования национальных валют зарубежных стран во внешнеторговых контрактах в большей мере характерна для экспортных операций сегмента относительно малого бизнеса. Такая закономерность может быть обусловлена тем, что небольшим компаниям с малой долей экспорта невыгодно подвергать себя курсовому риску и управлять рисками, что влечёт за собой высокие издержки [11].

Основу современной глобальной финансовой системы составляет доллар США, выступающий в качестве мировой валюты. По данным SWIFT по состоянию на январь 2022 г., 39,92% общего объёма международных расчётов и 43,08% международных расчётов без включения Еврзоны осуществлялись в долларах США, в то время как под значительным влиянием последствий пандемии COVID-19 доля США в мировом экспорте товаров за 2021 г. составила всего 8,1%, сократившись за год на 13 п.п., а в мировом импорте – 13,5%, сократившись на 6 п.п. В мировой торговле услугами доля США сократилась ещё больше: в экспорте она составила 13,9%, сократившись на 20 п.п., а в импорте – 9,5%, сократившись на 23 п.п. [12, 13].

С января 2017 по январь 2022 г. доля доллара США сокращается за рассмотренный период с 40,72 до 39,92%, в то время как доля евро, наоборот, растёт с 32,87 до 37,41%. Иными словами, если по состоянию на январь 2017 г. разрыв между совокупным объёмом платежей в долларах США и евро был около 8 п.п., то на сегодняшний день этот разрыв сокращается до 2,51 п.п. В 2020 г. позиции ведущих мировых валют вовсе поменялись местами: в октябре впервые с 2013 г. евро вышел на первое место в мире по доле в глобальных платежах и с долей в 37,82% обошёл доллар, доля которого составила 37,64%. Удельный вес фунта стерлингов относительно стабилен, но также имеет тенденцию к сокращению, которое составило около 1,2 п.п. [12].

Российский рубль за последнее десятилетие устойчиво наращивал свои позиции в роли валюты платежа в международных расчётах как с развитыми странами, так и со странами с формирующимися рынками. В данный момент расширение сферы применения рубля происходит по большей ме-

ре в рамках развития сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС, особенно в условиях санкционного давления со стороны США и ЕС и последовавшего за ним блокирования доступа на международные финансовые рынки. Положительная тенденция к укреплению наблюдается преимущественно с торговыми партнёрами России по ЕАЭС. За 8 лет – с 2013 по 2020 г. удельный вес российской валюты в платежах за экспорт и импорт товаров и услуг между государствами – членами ЕАЭС вырос с 61,8 до 71,8%. Однако в рамках ЕАЭС рубль доминирует только в тех двусторонних сделках, где российская сторона является непосредственным участником, в сделках других государств в рамках союза, не вовлекающих Россию, превалирует доллар США [16].

Статистика Банка России позволяет оценить динамику изменения валютной структуры расчётов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам в разрезе поступлений от остальных стран (по экспорту) и перечислений остальным странам (по импорту) в период с 2013 г. по третий квартал 2021 г. На фоне сокращения доли долларовых поступлений за рассматриваемый период почти в 1,45 раза (с 79,6 до 55,5%) заметно возросли доли поступлений в евро и рублях: доля европейской валюты увеличилась с 9,1 до 29%, в то время как российский рубль продемонстрировал чуть более медленный рост – с 10,2 до 14,4% (рис. 1).

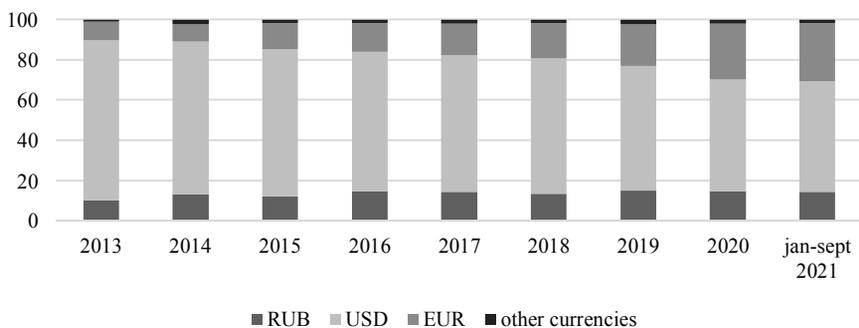

Рис. 1. Валютная структура поступлений от экспорта РФ всего, % [14]

Валютная структура перечислений в Россию по импортным контрактам в процентном соотношении имеет иное распределение по валютам платежа (рис. 2). Доли доллара США, евро и российского рубля в данном рассмотрении на протяжении 7 лет в среднем остаются в пределах 30–35,5%. Несмотря на стабильно малый удельный вес прочих валют в структуре перечислений, их доля демонстрирует рост с 1,5 до 5,8%.

Мировой экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса в 2020 г., а также усиление рисков введения новых санкционных ограничений в адрес России оказали определённое влияние на позиции российского рубля в роли валюты платежа. Во-первых, волатильность курса рубля по отношению к доллару США и к евро была обусловлена оттоком иностран-

ного капитала с российского финансового рынка и сокращением экспортных поступлений.

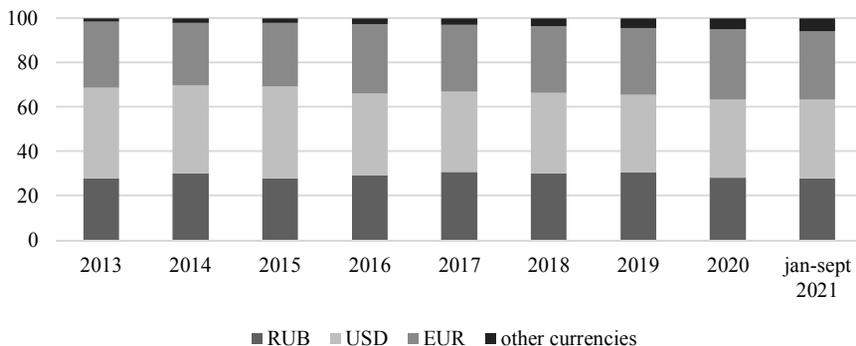

Рис. 2. Валютная структура перечислений по импорту РФ всего, % [14]

Так, за первое полугодие 2020 г. рубль потерял в стоимости примерно 20%, но, по опубликованным данным, в течение первого полугодия 2020 г. удельный вес российского рубля в расчётах за экспорт уменьшился всего на 0,6 п.п. – с 15 до 14,4%. Тем не менее намного более существенное уменьшение доли рубля в расчётах наблюдалось при оплате экспорта странами БРИКС: доля российской валюты сократилась почти на 5 п.п., а расчёты в долларах США, наоборот, выросли на 3,5 п.п. В структуре расчётов за импорт изменение доли российского рубля не оказалось кардинальным и составило 1,6 п.п., уменьшившись до 29%. В то время как расчёты за импорт со странами ЕС и БРИКС практически не показали замещения рубля резервными валютами, в платежах из стран ЕАЭС, наоборот, доля рубля сократилась на 3,3 п.п. до 72% за счёт использования доллара США и валют стран союза [15].

Результаты

Несмотря на то, что российский рубль и юань до сих пор значительно отстают от валют-лидеров по доле в международных расчётах, за последние годы просматривается тенденция к увеличению их влияния на международном валютном рынке. Согласно ежемесячным отчётам SWIFT по интернационализации китайского юаня, за рассматриваемый период времени с 2013 по 2022 г. роль валюты значительно выросла в контексте международных расчётов. Данные были собраны по состоянию на январь каждого из рассматриваемых лет и представлены в виде диаграммы (рис. 3). За это десятилетие доля юаня в международных расчётах выросла с 0,63 до 3,2%, поднимая Китай в общестрановом рейтинге с 13-й позиции до 4-й, уступая лишь доллару США, евро и британскому фунту стерлингов и сохраняя разрыв с японской иеной, составляющей 2,79% от мирового объёма расчётов по состоянию на январь 2022 г.

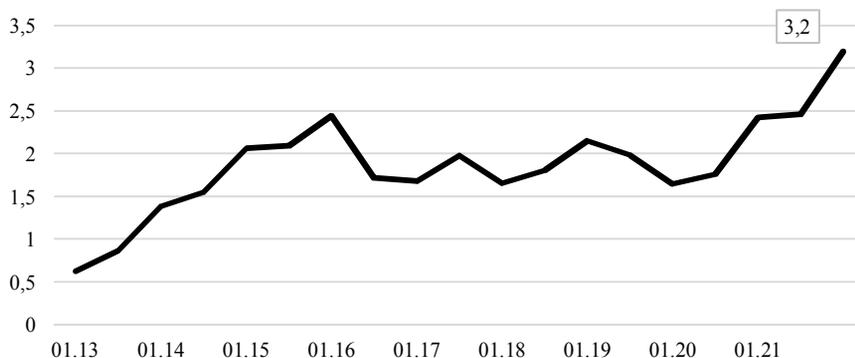

Рис. 3. Динамика доли китайского юаня в общем объеме мировых расчётов на январь 2013–2022 гг., % [12]

По данным Главного таможенного управления КНР, в 2021 г. товарооборот России и Китая достиг рекордных 146,88 млрд долл., увеличившись на 35,8% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Китай является самым крупным торговым партнёром РФ по объёмам как экспорта, так и импорта, поэтому торговое сотрудничество критически важно для обоих государств [17].

Положительная динамика развития торговли и расчётов в национальных валютах обусловлена рядом факторов. Среди них особенно важными являются подписание Банком России и Народным банком Китая соглашения о валютном свопе в 2014 г., открытие в Москве расчётно-клирингового центра по операциям в юанях в 2017 г., перевод 1/5 международных резервов Банка России из долларов в евро и юани в 2018 г., а также открытие российскими коммерческими банками корреспондентских счетов для ведения расчётов в китайской валюте.

Валютная структура расчётов между Россией и Китаем имеет следующие тенденции. Статистика Банка России предоставляет данные по расчётам в долларах США, евро, российских рублях, а также иных валютах, однако при данном рассмотрении мы учли, что большая часть расчётов с Китаем в иных валютах деноминирована в юанях, следовательно мы посчитали целесообразным указать четвёртый элемент легенды в качестве китайской валюты. С 2013 г. по январь–сентябрь 2021 г. доля доллара США в расчётах значительно снизилась – с 96,2 до 36,6%. За период 2018–2021 г. резко возросла доля евро, вытеснив доллар в 2019 г. и достигнув своего максимума в 2020 г. в 65,3%. Доля рубля и юаня в расчётах за российский экспорт в Китай продемонстрировала тенденцию к росту, несмотря на колебания значений долей валют в расчётах (рис. 4). Наблюдаемая тенденция к столь значительному замещению американской валюты европейской в российско-китайских расчётах может быть обусловлена тем, что более 64% российского экспорта в Китай по состоянию на 2019 г. приходилось на нефть и нефтепродукты, большая часть поставок которых уже была деноминирована в евро. Кроме того, в октябре 2019 г. «Роснефть», крупнейшая

компания – экспортёр российской нефти объявила о переводе всех экспортных контрактов из долларов США в евро [18]. К тому же в рамках долларизации российской экономики по мере наращивания торгового оборота с Китаем страны увеличивают объёмы расчётов друг с другом в национальных валютах. Так, в 2021 г. около 16% взаимных расчётов по внешнеторговым операциям между Китаем и Россией были осуществлены в рублях и юанях.

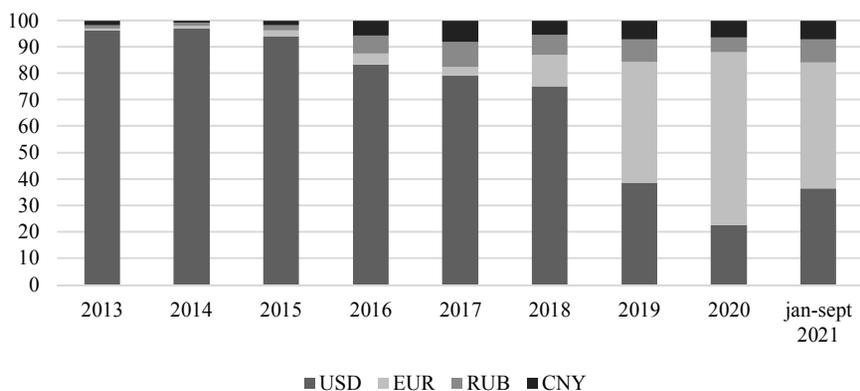

Рис. 4. Валютная структура расчётов за российский экспорт в Китай в 2013–2021 гг. [14]

В валютной структуре расчётов по китайскому импорту в Россию наблюдается тенденция к росту расчётов в юанях: его доля с 2013 г. увеличилась более чем в 10 раз, составив на сентябрь 2021 г. 27,2%. Доля американской валюты сокращается, однако остаётся преобладающей в структуре расчётов. Доля евро имеет тенденцию к росту, в то время как рублёвые расчёты за рассматриваемый период не демонстрируют явных изменений (рис. 5).

Укрепление позиций российского рубля за последние годы произошло в основном в двусторонних сделках с российскими участниками и в рамках интеграционных блоков, в которых состоит Россия, и перспективы его трансграничной экспансии на данный момент по большей мере связаны с соседними странами. Дальнейшей интернационализации валюты и её использования в качестве средства платежа в международных расчётах на сегодняшний день препятствует совокупность факторов.

1. *Риски и издержки.* По мнению Криса Миллера, ассистента-профессора американской Школы права и дипломатии имени Флетчера, фирмам гораздо выгоднее использовать более стабильные и ликвидные валюты, отчего использование национальных валют, в том числе рубля, ограничивается дополнительными издержками и рисками [19].

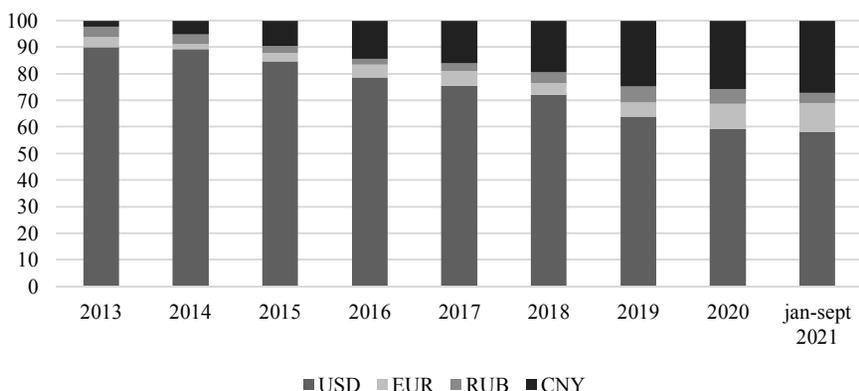

Рис. 5. Валютная структура расчётов за китайский импорт в Россию в 2013–2021 гг. [14]

2. *Сырьевая ориентированность торговли России*, из-за которой основной рост российского экспорта в Китай в 2018 г. приходился на поставки нефти, угля и других энергоносителей, что объясняет некоторое преваширование доли расчётов в рублях и юанях в импорте из Китая по сравнению с экспортом из России в Китай. Причина такого расхождения – в исторически сложившейся торговле сырьевыми товарами в долларах США. Иными словами, существует корреляция между объёмом торгуемого российского сырья и объёмом платежей в долларах [20].

3. *Недостаточная рыночная ликвидность*. Мотивация к использованию валюты снижается вследствие невыгодной прямой конвертации, в отличие от косвенной – например, с использованием доллара США, – что приводит к низким оборотам рубля на международном валютном рынке. Доллар до сих пор является самой ликвидной валютой с развитой системой корреспондентских счетов, что позволяет странам, подключённым к долларовой банковской системе, проводить торговые операции со всем миром. В долларах содержатся золотовалютные резервы большинства стран мира, и для отказа от него как валюты международных расчётов необходим инструментарий, по уровню издержек и рисков сопоставимый с использованием доллара [21].

4. *Двойное давление на рубль*. В 2020 г. использование рубля в международных расчётах было подвергнуто двойному давлению как со стороны новых вводимых санкций против российских компаний, так и со стороны мирового кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Вводимые США с 2014 г. санкции, нацеленные на ограничение торговли России со странами Запада, серьёзно отразились на волатильности курса российской валюты. Эмбарго на импорт европейской и американской продукции в Россию, а также падение цен на энергоносители привели к резкому падению курса рубля. Обесценение рубля вызвало увеличение спроса на «твёрдую» иностранную валюту, которую начали аккумулировать участники рынка. По

данным анализа Банка России за первое полугодие 2020 г., отток иностранного капитала с внутреннего финансового рынка наряду с сжатием экспортных поступлений привёл к возросшей волатильности обменного курса рубля к доллару США и евро, и с начала 2020 г. он потерял в стоимости около 20%. Возможность введения новых санкций не только дестабилизирует валютный курс, но и снижает интерес иностранных компаний и банков к расчётам в рублях, что также ведёт к снижению востребованности валюты на международном уровне [15]. На сегодняшний день существует и угроза запрета американским банкам на обработку транзакций для крупных российских банков при дальнейшем обострении геополитической ситуации на границе с Украиной, что также может привести к сильному удару по внешней экономике России [22].

5. *Высокая волатильность.* Некоторые китайские эксперты выражают обеспокоенность по поводу расширения использования рубля в международных расчётах, объясняя её той же высокой волатильностью российской валюты. Так, китайский аналитик государственных рисков и кредитов Ли Хайшань обращает внимание на прямую зависимость нестабильности курса валюты и снижения заинтересованности в её использовании, и особенно данная тенденция заметна в работе китайских предприятий, у которых в качестве расчётной валюты в подписанных контрактах – рубли. Таким образом, для устранения этой неопределённости и налаживания расчётов с Китаем задачей центральных банков двух государств становится необходимость поддержания стабильности курсов национальных валют [23].

Сегодня существуют все предпосылки к расширению расчётов в национальных валютах между двумя государствами. Первые шаги к переходу к расчётам в рублях и юанях были сделаны при подписании меморандума о взаимном долговременном сотрудничестве Банком России и Комиссией по регулированию ценных бумаг Китая, после чего были подписаны контракт, регламентирующий сделки своп в национальных валютах, и, наконец, соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о расчётах и платежах. Сформированный валютный рынок России и Китая включает биржевые структуры, позволяющие минимизировать валютные риски. С ноября 2010 г. на Шанхайской бирже начали проводиться организованные конверсионные операции с валютной парой «юань – рубль», а с декабря – и на Московской. С 2015 г. срочная секция Московской биржи начала торговать расчётными фьючерсами «юань – рубль». В целях стимулирования биржевых торгов валютной пары на Московской бирже в 2013 г. был осуществлён переход к частичному предварительному депонированию средств, пришедшему на смену полному резервированию активов, изменив роль юаня, использовавшегося до этого в качестве обеспечения. Информация Московской биржи об объёмах торгов свидетельствует о растущем интересе участников к торговле китайской валютой: за январь–август 2020 г. объём операций с валютной парой вырос на 63%, из-за чего было принято решение расширить время торгов, несмотря на крайне малую долю объёма валютной пары – она составляет всего около 0,3% от

общего объёма торгов за 2020 г. [24]. Кроме того, на первый квартал 2021 г. был утверждён план – ввести утреннюю торговую сессию на валютном и срочном рынках, начало которой намечено на 7 часов утра [25]. Развитие валютной пары «юань – рубль» на Московской бирже может быть рассмотрено как фактор, способствующий активной интернационализации рубля, а рост объёмов покупки юаня может повлечь за собой пропорциональный рост объёмов приобретённой российской валюты.

Кроме того, налаживанию расчётов в рублях и юанях способствует и развитие банковской инфраструктуры – создание филиалов крупных российских банков (Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ) и представительства Центрального банка РФ в Китае, а также филиалов китайских коммерческих банков, включая Банк Китая «Элос» и дочерние банки Bank of China и ICBC в России. На базе последнего в 2017 г. в Москве был открыт офшорный клиринговый центр по операциям в юанях [26]. Взаимное развитие банковской инфраструктуры в странах-партнёрах, подкреплённое открытием прямых корреспондентских отношений в национальных валютах, является перспективным направлением для ускорения взаимных расчётов и повышения их безопасности [27].

М.В. Жариков выделяет в качестве одной из предпосылок интернационализации перспективу формирования офшорного центра для юаня в Москве из ряда формирующихся международных финансовых центров стран-участниц. Данный выбор обусловлен объёмами товарооборота между странами, общей границей, совместным опытом проведения таможенного контроля и приграничной торговлей, а также тем, что на Московской бирже торгуется валютная пара «юань – рубль». К тому же Россия и Китай обладают наиболее продолжительным опытом организации прямых расчётов в своих национальных валютах. Учитывая позиции Китая и важность торгового партнёрства с ним для остальных стран, целесообразным решением, способствующим развитию платёжно-расчётных отношений, становится проведение расчётов между странами в юанях. В частности, предлагается создание условий на Московской бирже по покупке китайской валюты не только для России, но и для остальных партнёров по БРИКС – Бразилии, Индии и ЮАР [21].

Примером успешного российско-китайского партнёрства можно считать подписанное в 2019 г. двустороннее соглашение по разработке «шлюзов» между существующими российским (СПФС) и китайским (CIPS) аналогами системы SWIFT, по которому расчёты будут осуществляться Банком России и Народным банком Китая. Прежде всего, перевести расчёты в национальные валюты в торговле с Китаем планируется для крупнейших компаний с государственным участием из сфер энергетики и сельскохозяйственной продукции. Распространяться этот переход будет в том числе на контракты, на тот момент уже заключённые в долларах США [28].

Ещё одним стимулом для перевода внешней торговли в рубли станет начатый в 2020 и утверждённый в 2021 г. проект Министерства финансов по дальнейшей либерализации валютного контроля, а именно отмене тре-

бования репатриации выручки в рублях для экспортёров. В соответствии с окончательной версией принятого закона отмена репатриации касается выручки резидентов, занимающихся несырьевым и неэнергетическим экспортом [29].

Для России полный переход на расчёты исключительно в национальных валютах на данном этапе развития мировой валютной системы не представляется возможным и целесообразным из-за рисков и издержек их использования, однако применение определённых мер по постепенному увеличению доли российского рубля в расчётах с другими государствами может быть выгодно для укрепления роли России и её национальной валюты. В частности, такими мерами могут стать меры Банка России по продвижению национальной валюты на международном рынке; поддержание стабильно низкой инфляции и поддержка развития финансовых рынков; меры по развитию биржевой инфраструктуры и систем многостороннего валютного клиринга, по увеличению трансграничного кредитования в рублях и формированию механизмов валютного хеджирования в рублёвых валютных парах [30]. На данный момент можно выделить две основные целевые установки в вопросе повышения роли российской валюты – необходимость защиты от санкций и ограничение зависимости от развитых стран, а также проведение независимой политики, что повлечёт за собой увеличение спроса на валюту.

Заключение

Проведённое исследование позволило определить основные тенденции изменения валютной структуры международных расчётов за 9-летний период как в мире, так и непосредственно с участием России и Китая и выделить динамику использования национальных валют обоих государств во взаимных расчётах. На основе анализа факторов, оказавших влияние на становление наблюдаемой динамики, были сформулированы основные препятствия расширения расчётов в национальных валютах и намечены перспективные направления такого расширения.

Роль мировых резервных валют в международных расчётах на сегодняшний день остаётся значительной, и полный отказ от их использования на данном этапе не представляется возможным или будет сопряжён с высочайшими издержками, что является главным фактором при выборе валюты контрагентами для международных расчётов. Однако увеличение взаимного товарооборота России и Китая и изменение валютной структуры взаиморасчётов в сторону отказа от доллара США в условиях санкционного давления со стороны Запада представляют собой важные предпосылки для дальнейшего перевода расчётов в рубли и юани. Авторы сходятся во мнении, что перспективными направлениями для этого могут стать меры по стабилизации геополитической обстановки, формирование офшорных центров по торговле валютой, развитие банковской инфраструктуры, организация биржевых торгов, а также поддержка наращивания

объёмов взаимной торговли с выявлением и устранением регулятивных препятствий в использовании валют.

Список источников

1. Bank for International Settlements (BIS) Glossary. Committee on Payments and Market Infrastructure. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d00b.htm?m=3_16_266 (дата обращения: 02.02.2022).

2. Черкасов В.Ю. К вопросу о международной валюте, интернационализации юаня и расчетах в национальных валютах // ЭКО. 2018. № 9 (531). С. 128–146.

3. Тарарышкина Л.И. Международные расчеты как инструмент финансового обеспечения осуществления внешнеторговых операций // Международная логистика. 2017. С. 90–101.

4. Иванова Т.А. Формы международных денежных расчетов // Вестник СГЮА. 2012. № 5 (88). С. 215–216.

5. Трунин П.В., Наркевич С.С. Перспективы российского рубля как региональной валюты // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 3. С. 3–25.

6. Blinder A. The Role of the Dollar // Eastern Economic Journal. 1996. Vol. 22, № 2. P. 127–136.

7. Галушка А., Ниязметов А., Окулов М. Эксперт: Новостной журнал. Как создать международные деньги нового качества. URL: <https://expert.ru/2020/09/30/kak-sozdat-mezhdunarodnyie-dengi-novogo-kachestva/> (дата обращения: 12.01.2022).

8. Крылова Л.В. Конкурентные позиции доллара США как мировой валюты в современных условиях // Финансовая экономика. 2020. № 3. С. 272–276.

9. Анисимова А.А. Интернационализация: выбор валюты для международной торговли // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 23 (305). С. 25–37.

10. Бердышев А.В. О перспективах дедолларизации мировой финансовой системы // Вестник университета. 2018. № 10. С. 126–129.

11. Швандар К.В., Глазунов А.В. Анализ использования национальных валют в расчетах по внешнеторговым операциям // Научно-исследовательский Финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 4 (38). С. 122–135.

12. SWIFT Publications. RMB Tracker. Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency. URL: <https://www.swift.com/ru/node/11096> (дата обращения: 18.02.2022).

13. Ерохин В.Л. Мировая торговля и рынки в 2020–2021 гг. под влиянием пандемии COVID-19 // Маркетинг и логистика. 2021. № 4 (36). С. 10–22.

14. Банк России. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам (в процентах к итогу). Макроэкономическая финансовая статистика. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 12.02.2021).

15. Банк России. Макроэкономическая статистика Банка России. Комментарий о тенденциях в использовании российского рубля в трансграничных расчетах Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/comment_20210111/ (дата обращения: 29.10.2022).

16. Банк России. Аналитическая записка Банка России. Интернационализация рубля: перспективы и риски, а также роль российского рубля во внешнеэкономических отношениях. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/16745/01.pdf> (дата обращения: 04.12.2021).

17. 中华人民共和国海关总署 (Главное таможенное управление Китайской Народной Республики). 海关总署2021年全年进出口情况新闻发布 (Пресс-релиз Главного таможенного управления КНР о ситуации с импортом и экспортом за 2021 год). URL:

<http://www.customs.gov.cn/customs/xwfb34/302330/4124672/index.html> (дата обращения: 20.02.2022).

18. *ИА Финмаркет*. «Роснефть» перевела все экспортные контракты в евро. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5103714> (дата обращения: 01.12.2021).

19. *Ткачёв И., Агеева О.* Вечно «зелёный». Почему во внешнеторговых расчетах России не удается отказаться от доллара // РБК. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/05/31/5cefb2a09a79472aaa9047e4> (дата обращения: 21.02.2022).

20. *Joint Research Paper. Use of National Currencies in International Settlements. Experience of the BRICS Countries.* URL: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/5a4f/6950/6272/695d/4717/0000/original/Use_of_national_currencies_in_international_settlements_Experience_of_the_BRICS_countries.pdf?1515153744 (дата обращения: 11.11.2021).

21. *Жариков М.В.* Интернационализация валют стран БРИКС : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2017. С. 146.

22. *Трушина Н.* Новые санкции США грозят «отключить» Россию от доллара // МК. 21.02.2022. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/02/21/novye-sankcii-ssha-grozyat-otklyuchit-rossiyu-ot-dollara.html> (дата обращения: 21.02.2022).

23. *Платонова И.Н.* Вектор дедолларизации в торгово-экономических отношениях России и Китая. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2019. Вып. 9, ч. 3. С. 125–132.

24. *Московская биржа.* Статистика объёмов торгов. URL: <https://www.moex.com/ru/interactive-analysis.aspx> (дата обращения: 08.12.2021).

25. *Московская биржа.* Московская биржа расширяет время торгов по ряду валютных пар. URL: <https://www.moex.com/n30332/?nt=113> (дата обращения: 28.11.2021).

26. *Гаврилов Н.В., Прилепский И.В.* Рубль как валюта международных расчетов: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2017. № 6. С. 94–113.

27. *Балюк И.А.* Использование национальных валют во внешнеторговых расчетах // Финансы: теория и практика. 2015. № 5 (89). С. 127–133.

28. *Гринкевич Д.* Шелковый курс: Россия и Китай договорились о расчетах в рублях и юанях // Известия. URL: <https://iz.ru/893613/dmitrii-grinkevich/shelkovyi-kurs-rossiya-i-kitai-dogovorilis-o-raschetakh-v-rubliakh-i-iuaniakh> (дата обращения: 11.02.2022).

29. *Ведомости.* Путин утвердил отмену репатриации валютной выручки для несырьевых экспортеров. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/06/28/876017-putin-utverdil-otmenu-repatriatsii-valyutnoi-viruchki-dlya-nesireviih-eksporterov> (дата обращения: 17.02.2022).

30. *Буклемишев О., Данилов Ю.* Интернационализация рубля: мифы и экономическая политика // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 12. С. 26–34.

References

1. Bank for International Settlements (BIS). (2022) *Glossary. Committee on Payments and Market Infrastructure*. [Online] Available from: https://www.bis.org/cpmi/publ/d00b.htm?m=3_16_266 (Accessed: 02.02.2022).

2. Cherkasov, V. Yu. (2018) On the issue of international currency, internationalization of yuan and settlements by national currencies. *EKO – ECO*. 9 (531). pp. 128–146. (In Russian).

3. Tararyshkina, L.I. (2017) *Mezhdunarodnye raschety kak instrument finansovogo obespecheniya osushchestvleniya vneshnetorgovykh operatsiy* [International payments as an instrument of financial support of foreign trade operations]. In: Ostroga, V.A. (ed.) *Mezhdunarodnaya logistika* [International logistics]. Minsk: Belarusian State University. pp. 90–101. (In Russian).

4. Ivanova, T.A. (2012) The form of international money payments. *Vestnik SGYuA – Vestnik SGUA*. 5 (88). pp. 215–216. (In Russian).

5. Trunin, P.V. & Narkevich, S.S. (2013) Perspektivy rossiyskogo rublya kak regional'noy valyuty [Prospects for the Russian ruble as a regional currency]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik – Russian Foreign Economic Journal*. 3. pp. 3–25.

6. Blinder, A. (1996) The Role of the Dollar. *Eastern Economic Journal*. 22 (2). pp. 127–136.

7. Galushka, A., Niyazmetov, A. & Okulov, M. (2020) Kak sozdat' mezhdunarodnye den'gi novogo kachestva [How to create international money of new quality]. *Ekspert – Expert*. [Online] Available from: <https://expert.ru/2020/09/30/kak-sozdat-mezhdunarodnyie-dengi-novogo-kachestva/> (Accessed: 12.01.2022).

8. Krylova, L.V. (2020) Competitive positions of the US dollar as a world currency in modern conditions. *Finansovaya ekonomika – Financial Economy*. 3. pp. 272–276. (In Russian).

9. Anisimova, A.A. (2016) Currency internationalization: the choice of currency for international trade. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya – Financial Analytics: Science and Experience*. 23 (305). pp. 25–37. (In Russian).

10. Berdyshev, A.V. (2018) The perspectives of the global financial system dedollarization. *Vestnik universiteta*. 10. pp. 126–129. (In Russian).

11. Shvandar, K.V. & Glazunov, A.V. (2017) National currencies in foreign trade transactions: international experience and results. *Nauchno-issledovatel'skiy Finansovyy Institut. Finansovyy zhurnal – Financial Journal*. 4 (38). pp. 122–135. (In Russian).

12. SWIFT Publications. RMB Tracker. (2016) *Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency*. [Online] Available from: <https://www.swift.com/ru/node/11096> (Accessed: 18.02.2022).

13. Erokhin, V.L. (2021) International trade and markets in 2020–2021 under the influence of the COVID-19 pandemic. *Marketing i logistika – Marketing and Logistics*. 4 (36). pp. 10–22. (In Russian).

14. Bank of Russia. (2021) *Valyutnaya struktura raschetov za postavki tovarov i okazanie uslug po vneshnetorgovym dogovoram (v protsentakh k itogu). Makroekonomicheskaya finansovaya statistika*. [Currency structure of payments for the supply of goods and the provision of services under foreign trade contracts (as a percentage of the total). Macroeconomic financial statistics]. [Online] Available from: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Accessed: 12.02.2021).

15. Bank of Russia. (2021) *Makroekonomicheskaya statistika Banka Rossii. Kommentariy o tendentsiyakh v ispol'zovanii rossiyskogo rublya v transgranichnykh raschetakh Rossiyskoy Federatsii* [Macroeconomic statistics of the Bank of Russia. Commentary on trends in the use of the Russian ruble in cross-border settlements of the Russian Federation]. [Online] Available from: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/comment_20210111/ (Accessed: 29.10.2022).

16. Bank of Russia. (2017) *Analiticheskaya zapiska Banka Rossii. Internatsionalizatsiya rublya: perspektivy i riski, a takzhe rol' rossiyskogo rublya vo vneshneekonomicheskikh otnosheniyakh* [Analytical note of the Bank of Russia. Internationalization of the ruble: prospects and risks, as well as the role of the Russian ruble in foreign economic relations]. July 2017. [Online] Available from: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/16745/01.pdf> (Accessed: 04.12.2021).

17. General Administration of Customs of the People's Republic of China. (2021) *PRC General Administration of Customs Press Release on Import and Export Situation for 2021*. [Online] Available from: <http://www.customs.gov.cn/customs/xwfb34/302330/4124672/index.html> (Accessed: 20.02.2022). (In Chinese).

18. IA Finmarket. (2019) *“Rosneft” perevela vse eksportnye kontrakty v evro* [Rosneft has transferred all export contracts into euros]. [Online] Available from: <http://www.finmarket.ru/news/5103714> (Accessed: 01.12.2021).

19. Tkachev, I. & Ageeva, O. (2019) *Vechno “zelenyy”. Pochemu vo vneshnetorgovyykh raschetakh Rossii ne udaetsya otkazat'sya ot dollara* [Forever “green”. Why Russia fails to

abandon the dollar in foreign trade settlements]. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/newspa-per/2019/05/31/5cefb2a09a79472aaa9047e4> (Accessed: 21.02.2022).

20. Lima, U.M. et al. (2021) *Use of National Currencies in International Settlements. Experience of the BRICS Countries*. [Online] Available from: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/5a4f/6950/6272/695d/4717/0000/original/Use_of_national_currencies_in_international_settlements_Experience_of_the_BRICS_countries.pdf?1515153744 (Accessed: 11.11.2021).

21. Zharikov, M.V. (2017) *Internatsionalizatsiya valyut stran BRIKS* [Internationalization of the currencies of the BRICS countries]. Economics Dr. Diss. Moscow.

22. Trushina, N. (2022) *Novye sanktsii SShA grozyat "otklyuchit" Rossiyu ot dollara* [New USA sanctions threaten to "disconnect" Russia from the dollar]. [Online] Available from: <https://www.mk.ru/economics/2022/02/21/novye-sankcii-ssha-grozyat-otklyuchit-rossiyu-ot-dollara.html> (Accessed: 21.02.2022).

23. Platonova, I.N. (2019) [Vector of dedollarization in trade and economic relations between Russia and China]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: history and prospects of cooperation]. Proceedings of the 9th International Conference. Vol. 9. Part 3. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. pp. 125–132. (In Russian).

24. Moscow Exchange. (2021) *Statistika ob "emov torgov* [Trading volume statistics]. [Online] Available from: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx> (Accessed: 08.12.2021).

25. Moscow Exchange. (2021) *Moskovskaya birzha rasshryaet vremya torgov po ryadu valyutnykh par* [The Moscow Exchange is expanding trading hours for a number of currency pairs]. [Online] Available from: <https://www.moex.com/n30332/?nt=113> (Accessed: 28.11.2021).

26. Gavrilov, N.V. & Prilepskiy, I.V. (2017) Ruble as a currency for international settlements: problems and prospects. *Voprosy ekonomiki*. 6. pp. 94–113. (In Russian).

27. Balyuk, I.A. (2015) Implementation of national currencies in foreign trade settlements: prerequisites, limitations, perspectives. *Finansy: teoriya i praktika – Finance: Theory and Practice*. 5 (89). pp. 127–133. (In Russian).

28. Grinkevich, D. (2019) *Shelkovyy kurs: Rossiya i Kitay dogovorilis' o raschetakh v rublyakh i yuanyakh* [Silk course: Russia and China agreed on settlements in rubles and yuan]. [Online] Available from: <https://iz.ru/893613/dmitrii-grinkevich/shelkovyi-kurs-rossiya-i-kitai-dogovorilis-o-raschetakh-v-rubliakh-i-yuaniakh> (Accessed: 11.02.2022).

29. Vedomosti. (2021) *Putin utverdil otmenu repatriatsii valyutnoy vyruchki dlya nesyr'evykh eksporterov* [Putin approved the abolition of the repatriation of foreign exchange earnings for non-commodity exporters]. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/06/28/876017-putin-utverdil-otmenu-repatriatsii-valyutnoi-viruchki-dlya-nesirevih-eksporterov> (Accessed: 17.02.2022).

30. Buklemishev, O. & Danilov, Yu. (2018) Internationalization of ruble: myths and economic policy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 62 (12). pp. 26–34. (In Russian).

Сведения об авторах:

Третьякова Г.В. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: gvtryakova@fa.ru

Казаченко А.А. – магистрант факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: anastasia.kaz98@mail.ru

Лыонг Н.Л.В. – магистрант факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: vika.lyong@bk.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

G.V. Tretyakova, Cand. Sci. (Pedagogy), associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: gvtretyakova@fa.ru

A.A. Kazachenko, master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: anastasia.kaz98@mail.ru

N.L.V. Lyong, master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: vika.lyong@bk.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.02.2022;
одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.*

*The article was submitted 27.02.2022;
approved after reviewing 18.04.2022; accepted for publication 05.05.2022.*